

ФИНАНСЫ

УДК 330.147

Б.Е. Бернштам

ОСОБЕННОСТИ «БЕГСТВА КАПИТАЛА» ИЗ РОССИИ

Рассмотрены основные причины усиления «бегства капитала» из России в 2008–2012 гг. Выделены наиболее существенные факторы, способствующие оттоку российского капитала, а также формы, в которых этот отток осуществляется в настоящее время. Особо подчеркивается роль российских банков в усилении процессов «бегства капитала» из России, а также взаимосвязь «бегства» российского капитала с накоплением внешнего долга в РФ. Определены меры по ограничению «бегства капитала» из России.

Ключевые слова: «бегство капитала», отток капитала, легализация доходов, офшорная компания, компания с офшорной принадлежностью.

Переход России к рынку в начале 90-х гг. прошлого столетия послужил основой такого явления, как теневая экономика. Хотя теневая экономика существовала и в советское время, но в тот период ее объем не превышал 2–3% ВВП. После развала СССР теневая экономика заняла качественно новую нишу. В настоящее время теневая экономика дает примерно 40% ВВП, на постоянной основе в ней занято около 9 млн человек. Именно теневая экономика и явилась той основой, на базе которой стал развиваться процесс «бегства капитала». Сегодня объем потерь отечественной экономики в результате утечки капитала за пределы страны в виде невозвращения средств от субъектов внешнеэкономической деятельности, использовавших незаконные способы вывоза денежных средств из страны, измеряется в миллиардах долларов. Только в 2011 г. отток капитала составил около 70 млрд долл. Все это является серьезным препятствием на пути к экономическому росту в стране.

В том случае, когда происходит вывоз капитала, фирмы чаще всего преследуют следующие цели:

1. Перенос или организация бизнеса в другой стране с целью расширения географии собственной деятельности.
2. Получение более высокой прибыли за счет различий в режимах налогообложения, развитости инфраструктуры и системы государственного контроля.
3. Вывоз денежных средств с целью их приумножения, сохранения или просто укрытия от преследования.

Первые две цели вполне естественны для любого предпринимателя, для которого главным мотивом поведения всегда была и будет максимальная прибыль. Эти цели чаще всего не противоречат общенациональным интересам и не наносят ущерба национальной экономике. В России с этой целью вывозится примерно 25–35% капитала.

Однако более опасным является третий мотив, на долю которого в России приходится 65–75%. Именно вывоз капитала с целью его сохранения или сокрытия от преследования можно с полным основанием назвать «бегством капитала». В таком случае этот капитал никуда не инвестируется, а доход с него не возвращается обратно в ту страну, откуда он прибыл. Исключение могут составить только те случаи, когда вывезенный таким образом капитал возвращается в форме краткосрочных вложений. Но этот капитал может быть вновь вывезен из страны в любой момент. «Убежавший» капитал в соответствии с третьим мотивом чаще всего оседает в другой стране в виде покупки недвижимости, земли, ценных бумаг, антиквариата, открытия счетов в банке и т.п. Именно в такой форме капитал преимущественно вывозился из России начиная с середины 90-х гг. прошлого века.

В настоящее время мало что изменилось. Хотя общеэкономическая ситуация в России стала иной, однако глубинные причины «бегства капитала», которые существовали еще в 90-е гг., все же остались. Среди них:

- неблагоприятный инвестиционный климат России как для иностранцев, так и для российских предпринимателей;
- несовершенство валютного регулирования, когда деятельность нерезидентов по конвертации и перемещению денежных средств за границу практически не ограничена;
- отсутствие, а чаще всего просто невозможность надлежащего контроля со стороны государства за финансовыми операциями на мировом финансовом рынке.

За последние годы к этим причинам добавился еще целый ряд существенных факторов:

- гигантский рост объемов деятельности ТНК и МНК, благодаря которым не только сложился и вырос внеа национальный рынок капиталов, но и получили широкое развитие механизмы сокрытия информации о правах собственности на активы, операции по перемещению капиталов как внутри ТНК, так и между странами;
- широкое использование офшорных зон и других юрисдикций с жесткой защитой банковской тайны, минимальным уровнем регулирования финансовых сделок и банковских операций;
- развитие финансового рынка за счет увеличения операций на валютном рынке и объемов сделок с производными ценными бумагами, что усилило спекулятивную составляющую финансового рынка и облегчило незаконное перемещение капиталов.

Правда, не все экономисты согласны с тем, что вышеперечисленные факторы способствуют сегодня усилению «бегства капитала». Напротив, широко распространено мнение, что в последние годы из России существенно сократился отток капитала, поскольку снизилась налоговая нагрузка, стабилизировалась политическая ситуация, улучшился инвестиционный климат. Однако, по нашему мнению, это далеко не так.

В настоящее время из России усилился поток «беглого капитала». Этот процесс прервал ту благоприятную ситуацию, когда в 2006–2007 гг. в России наблюдался активный приток капитала. Правда, по мнению некоторых аналитиков, приток капитала в Россию в 2007–2008 гг. был вызван не столько

благоприятным инвестиционным климатом, сколько тем фактом, что в эти годы глобальная экономика была перегрета. В результате через Россию пошел массированный поток капитала за счет пузыря на глобальном рынке, который начал сдуваться после кризиса 2008 г. [1].

Такая ситуация продолжалась до начала кризиса осени 2008 г. Уже со второй половины 2010 г. отток капитала носит постоянный характер (рис. 1). Так, превосходство оттока капитала над притоком составляет 14,2 против 8,8 млрд долл. в среднем за 2010–2011 гг. Такой отток происходит главным образом через небанковский сектор, который осуществляет вывоз капитала, покупая за рубежом активы, выплачивая ранее накопленные долги и размещающая за рубежом экспортную выручку.

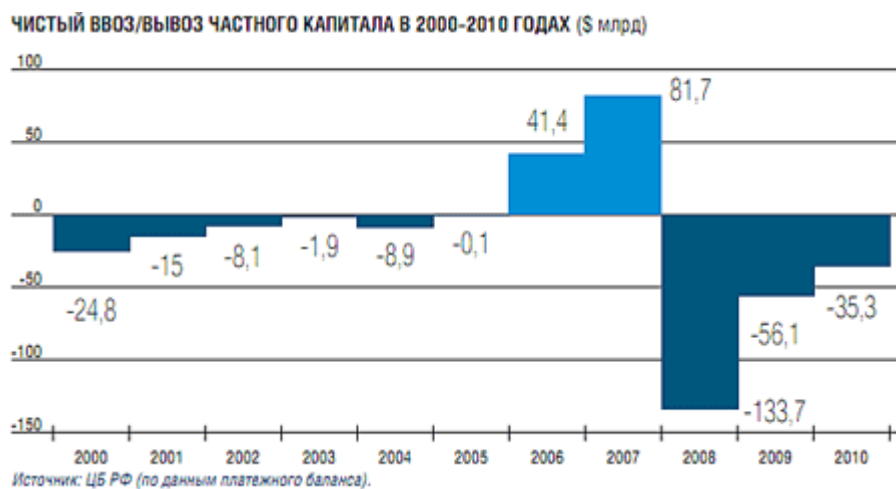

Рис. 1

Через банковский сектор отток капитала происходит главным образом путем кредитования нерезидентов. Правда, очень часто российские банки кредитуют российские же компании, зарегистрированные в других странах, или иностранные компании, которые ведут свой бизнес в России. Так, на 1 сентября 2011 г. в ссудной задолженности нерезидентов перед Сбербанком 87% составляла задолженность компаний, бизнес которых находится в России.

Одной из особенностей «бегства капитала» из России является ее связь с накоплением долга в РФ. Как известно, основная масса внешнего долга частного сектора в России была накоплена начиная с 2005 г. Так, если на 01.01.2006 г. внешний долг частного сектора составлял 106,4 млрд долл. США, то к 01.01.2009 г. его размер возрос уже до 317,1 млрд долл. На 1.01.2012 г. внешний долг частного сектора РФ достиг размера в 324,7 млрд долл. [2].

Однако государственный долг в этот период сокращался. Если на 01.01.2006 г. размер государственного внешнего долга РФ составлял 77,1 млрд долл., то на 1 января 2009 г. он был равен уже 29,5 млрд долл. В

последующие годы долг рос, но не намного. На 1 января 2012 г. государственный внешний долг РФ составил 33,2 млрд долл. [2].

Это, на наш взгляд, свидетельствует об оттоке капитала. В 2009–2011 гг. часть финансовых средств, которые выделило государство на поддержку финансового сектора, были использованы на погашение долга. Однако интересен тот факт, что в этот период объем долга продолжал накапливаться, несмотря на отток капитала, что, на наш взгляд, также является доказательством усиления «бегства капитала».

Сегодня главной причиной «бегства капитала» из России является неудовлетворительный инвестиционный климат, который еще более ухудшился после 2008 г. В период с 2008 по 2011 г., в условиях наибольшего спада, крупные российские компании и банки начали быстро увеличивать свои зарубежные вложения. Одновременно увеличился вывоз капитала для погашения внешнего долга РФ. Все это обострило ситуацию и усугубило проблему рефинансирования долгов РФ.

Неудовлетворительный инвестиционный климат самым тесным образом связан с качеством российских институтов. Именно состояние российской институциональной среды не только позволяет российскому капиталу двигаться через офшоры, но и проходить кредитным средствам от российских банков к российским же компаниям. Неразвитость институтов оборачивается растущей коррупцией и повышенными рисками потери бизнеса. По мнению Михаила Задорнова, тот факт, что при сегодняшних ценах на нефть – 115–120 долл. за баррель – отток капитала продолжается, является убедительным доказательством недоверия бизнеса к правовой и судебной системе [3].

Как отмечает директор департамента финансово-экономической экспертизы компании 2trade.ru Дмитрий Пушкарев, коррупция в России прогрессирует. Создана административная надстройка, которую бизнесу кормить с каждым годом все тяжелее. При этом коррупция осталась – только вход в нужное место подорожал примерно раз в десять [3]. При этом в 2011 г. повысилось налоговое бремя. Поэтому бизнес оценивает экономические и политические риски очень высоко.

На процесс «бегства капитала» не могли не повлиять также выборы 2012 г. Поскольку российские капиталы тесно привязаны к определенным группам чиновников и соответствующим каналам распределения «ренты», то угроза смены их положения заставляла отдельные группы вкладывать свои средства за рубежом.

В настоящее время сохраняется также опасность увеличения денежной массы и соответствующее ослабление рубля. Все это может привести к снижению доходности российских акций и облигаций. Поэтому велика вероятность, что российские банки и предприятия увеличат вывод капитала за рубеж, в том числе и по нелегальным каналам. Это в полной мере касается и российских «дочек» иностранных банков, которые в настоящее время активно переводят свои средства в материнские банки, что не могло не спровоцировать дефицит ликвидности в российских банках. В этих условиях Банк России и Минфин вынуждены увеличивать кредитование коммерческих банков, размещая одновременно в них бюджетные депозиты.

В целом главные причины «бегства капитала» лежат в экономической плоскости и связаны с экономическими интересами хозяйствующих субъектов, которые направлены на:

- сохранение своих капиталов;
- приумножение этих капиталов, стремление заставить их работать;
- поиск возможностей уйти от необходимости уплачивать с капиталов высокие налоги;
- легализацию своих капиталов, полученных не всегда законным путем;
- получение с капиталов более высоких доходов, чем это возможно на территории РФ.

При разработке экономических мер по ограничению «бегства капитала» из России следует, на наш взгляд, в первую очередь учитывать опыт других стран по таким направлениям, как усиление политики прозрачности; борьба с посредниками и частными пользователями офшоров; реформирование финансового сектора; налоговая реформа в странах, не являющихся офшорами; переосмысление корпоративной ответственности.

Реализация перечисленных мер отчасти уже в самое ближайшее время может стать реальностью с вступлением в действие поправок к Федеральному закону № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В соответствии с изменениями к закону № 115-ФЗ в российскую практику впервые входят такие понятия, как «офшорная компания» и «компания с офшорной подконтрольностью».

Под офшорной компаний в соответствии с российским законодательством будет пониматься юридическое лицо, зарегистрированное в государстве, которое включено в утверждаемый уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций.

Под компанией с офшорной подконтрольностью предлагается понимать российское юридическое лицо, являющееся открытым акционерным обществом, более 10% акций которого находится в собственности офшорных компаний, или иным хозяйственным обществом, более 30% уставного капитала которого находится в собственности офшорных компаний.

В законопроекте устанавливаются также ограничения для офшорных компаний и компаний с офшорной принадлежностью. В частности, такие компании не вправе:

1. Заключать договоры, предусматривающие экспорт из РФ товаров и технологий, которые включены в перечень, утвержденный Правительством РФ.

2. Являться покупателями государственного и муниципального имущества, реализуемого в соответствии с прогнозными планами (программами) приватизации государственного и муниципального имущества.

3. Владеть на праве собственности акциями акционерных обществ, осуществляющих производство продукции (работ, услуг), имеющей стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государ-

ства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации, а также осуществлять в указанных акционерных обществах функции управляющей организации.

4. Являться покупателем имущества организаций-должников, реализуемого на торгах или иным образом в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральным законом «Об исполнительном производстве», а также выступать в качестве правопреемника по обязательствам ликвидированных или реорганизованных юридических лиц.

5. Являться получателем денежных средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов, в том числе денежных средств, вносимых в уставной капитал офшорных компаний и компаний с офшорной подконтрольностью.

6. Являться поставщиком товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд; государственных корпораций; государственных компаний; субъектов естественных монополий; организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов; государственных унитарных предприятий; муниципальных унитарных предприятий; автономных учреждений и т.п.

Кроме того, специально предусмотрено, что государственные и муниципальные унитарные предприятия, казенные предприятия, государственные корпорации, государственные компании, акционерные общества, более 50% акций которых находится в государственной или муниципальной собственности, не вправе участвовать в уставном капитале офшорных компаний и компаний с офшорной принадлежностью.

Правда, есть и оговорка, что все перечисленные ограничения не распространяются на офшорные компании и компании с офшорной подконтрольностью в случае, если между РФ и иностранным государством, в котором зарегистрирована такая офшорная компания, заключено соглашение, предусматривающее обязательства указанного государства о предоставлении РФ сведений о выгодоприобретателях и конечных владельцах офшорных компаний и информации об уплате такими компаниями налогов и иных обязательных платежей [4].

Реализация всех перечисленных мер, на наш взгляд, может существенно ограничить потоки «беглого капитала». Однако введение ограничений для офшорных компаний и компаний с офшорной подконтрольностью вряд ли сможет решить все проблемы по ограничению «бегства капитала» из России.

При внесении изменений в соответствующий закон должны быть предусмотрены меры, которые бы позволили свести к минимуму так называемые «пограничные» способы вывоза капитала. К таким способам относятся такие, которые осуществляются без формальных нарушений, но которые противоречат общим принципам валютного регулирования и поэтому отрицательно влияют на национальную экономику.

Кроме того, необходимо пересмотреть общую экономическую стратегию таким образом, чтобы она в полной мере обеспечивала создание благоприят-

ного инвестиционного климата не только для иностранных, но и для российских компаний.

Литература

1. *Отток капитала из России* // Центр макроэкономических исследований. 2012. Январь.
2. http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_an.htm&pid=svs&sid=ITM_55415.
3. *Пять причин бегства капиталов из России* // Независимая газета. 24.06.2011.
4. *Изменения в Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и отдельные законодательные акты Российской Федерации*. URL: <http://115fz.ru/zakonoproekt-ogranichenie-offshornyx/>
5. *Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»*.
6. *Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 163-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»*.
7. *Шексон Н.* Люди, обокравшие мир. Правда и вымысел о современных оффшорных зонах: пер. с англ. М.: Эксмо, 2012.